

ИЗ ИСТОРИИ ЭВАКУАЦИОННОГО ГОСПИТАЛЯ №1712

Ю.С. Чернышева, *Институт гуманитарных исследований УрО РАН*

Для цитирования:

Чернышева Ю.С. Из истории эвакуационного госпиталя №1712 // Вестник Пермского федерального исследовательского центра. – 2025. – № 3. – С. 89–99. <https://doi.org/10.7242/2658-705X/2025.3.6>

В настоящей статье анализируется информация, которая содержится в документах о работе эвакуационного госпиталя (ЭГ) № 1712, действовавшего в г. Молотов (ныне Пермь) в период 1941-1943 гг. Приведены общие сведения о работе госпиталя, занимаемых зданиях и сроках дислокации на территории города.

Дается подробное описание деятельности эвакогоспиталя, указываются имена и занимаемые должности некоторых сотрудников личного состава ЭГ, сведения об их работе и работе госпиталя в целом и некоторые проблемы, с которыми столкнулись сотрудники и раненые.

В основу работы легли материалы филиала Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (филиал военно-медицинских документов, г. Санкт-Петербург), Пермского государственного архива социально-политической истории. Среди источников – полугодовые отчеты и итоговый отчет ЭГ № 1712, приказы и распоряжения Народного комиссариата здравоохранения СССР, Народного Комиссара Обороны СССР (медико-санитарной службы) и Местного эвакуационного пункта № 44 (г. Молотов). Значительная часть приведенных источников вводится в научный оборот впервые.

Ключевые слова: *эвакуационный госпиталь, Великая Отечественная война, военная медицина, Молотов.*

Введение

г. Молотов (ныне – Пермь) и Молотовская область в годы Великой Отечественной войны стали одной из территорий по развертыванию системы эвакуационных госпиталей. По имеющимся архивным документам, хранящимся в Центральном архиве Министерства обороны (Филиал ЦАМО военно-медицинских документов,

г. Санкт-Петербург), в Молотовской области размещалось более 160 лечебных учреждений разного профиля: один местный эвакуационный пункт (МЭП), 149 эвакуационных госпиталей (ЭГ), 1 сортировочно-эвакуационный госпиталь (СЭГ), 3 батальона выздоравливающих (БВ), 2 госпиталя легкораненых (ГЛР), 3 хирургических полевых пере-

движных госпиталя, 3 спецгоспиталя для военнопленных; перепрофилирована под нужды военного времени психиатрическая больница, организованы больница восстановительной хирургии, межобластной, областной и протезный госпитали для инвалидов отечественной войны (ИОВ). Под эти учреждения были выделены здания больниц, школ, институтов, санаториев по всему региону.

В настоящее время в публикациях отражены только отдельные факты о работе эвакуационных госпиталей в Прикамье. Например, можно отметить работу А.И. Новикова «История рентгенографии Прикамья», в которой один из разделов посвящен медицине периода войны, автором также составлена карта дислокации эвакуационных госпиталей Молотова [11]. Этот же материал используется в коллективной монографии «Рентгенологическая служба Прикамья в годы Великой Отечественной войны» [10]. Сведения о работе ЭГ приводятся в энциклопедии «Пермский край в годы Великой Отечественной войны» [12], но они представлены не единой главой, а в виде тематических абзацев в разных разделах. Есть отдельные издания краеведческого характера, рассказывающие об истории конкретного эвакуационного госпиталя, а также сборники материалов научно-практических конференций, посвященные этой проблематике [7; 9; 16].

Несмотря на небольшой объем научной литературы по данной теме, широкое распространение получил другой формат – публикация архивных документов о работе госпиталей. Так, на сайте Пермского государственного архива социально-политической истории доступен информационный портал «Эвакогоспитали и медицина в Молотовской области в годы Великой Отече-

ственной войны» [13], в котором содержится информация о сроках и месте дислокации, начальниках госпиталей и приведены краткие исторические справки. Многочисленные статьи музейных и архивных сотрудников, местных краеведов основаны на архивных документах [17; 8 и др.].

Сложность работы по изучению эвакуационных госпиталей заключается в том, что большая часть исследований выполнена на основе газетных статей, решений местного Облисполкома и других учреждений, воспоминаний, писем и крайне мало – на основании отчетов собственно эвакогоспиталей из центральных архивов. Эти отчеты, написанные в период войны и сразу после ее завершения, были собраны со всей страны и переданы в архив военно-медицинских документов (г. Санкт-Петербург) [15], где и хранятся сегодня. В архиве представлены полугодовые, годовые, итоговые отчеты эвакуационных госпиталей, часть из них содержат приложения – фото, схемы – и в целом представляют собой уникальный пласт сведений о работе ЭГ. Эти отчеты содержат сведения о месте и времени дислокации, личном составе и его подготовке (в том числе, информацию об особых заслугах и отличившихся), работе подразделений госпиталя, сведения о смертности и выздоровлении, научно-исследовательской работе, культурно-массовой и т.п.

Цель данной статьи – изучить сведения, содержащиеся в отчетах о работе эвакуационных госпиталей, и ввести в научный оборот ранее неопубликованные материалы на примере работы ЭГ № 1712 за период 1941-1943 гг.). Исследование выполнено на основе документов, хранящихся в Фонде № 1056 Центрального архива Министерства обороны (филиал военно-медицинских документов).

**Общие сведения о работе госпиталя
в г. Молотов**

Эвакуационный госпиталь (ЭГ) № 1712 был сформирован в г. Молотове и действовал в системе Наркомздрава РСФСР с 14 июля 1941 года до сентября 1943 г. в двойном подчинении Молотовского Облздравотдела и Местного эвакуационного пункта (МЭП) № 44¹. В августе 1943 г. госпиталь было приказано передать в ведение Народного Комиссара Обороны СССР (медико-санитарной службы) приказами 0240/254, 0320/209, 0051/99 [14, 424] и отправить на фронт. 1 сентября госпиталь убыл в Харьковскую область. Сведения о времени работы и дислокации эвакуационных госпиталей не всегда корректно отражены в других источниках (например, мемуарах и воспоминаниях, газетах), в отчетах подобные ошибки минимальны. Кроме того, в отчетах содержатся сведения о реорганизации или объединении госпиталей. Например, в своем отчете начальник госпиталя № 1712 Д. С. Борисов пишет: «В июле 1943 приказом по Облздравотделу и Эвакопункту оставшиеся 300 коек ЭГ № 2559 приписать к ЭГ 1712 и считать новый госпиталь под №1712 развернувшимся на 800 коек» [1, 22]. Таким образом становится понятно, что 800 коек были развернуты не в одном здании (как считалось ранее), а располагались в разных корпусах.

При создании госпиталя №1712 Облздравотделом было решено разместить его в здании Педагогического института на ул. Карла Маркса (сейчас – Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет на ул. Сибирская, 24). 9 июля 1941 года комиссией Облстроотреста при приеме здания установлено: «считать здание Пединститута по выпол-

нению принятых работ вполне пригодным для развертывания госпиталя» [2, 4]. Помимо основного здания Пединститута, госпиталь занял и всю прилегающую территорию площадью около 24 тыс. кв. м (из них под строениями и хоздвором – 13 тыс. кв. м, под садом – 8 тыс. кв. м), огороженную «красивым железным решетчатым забором со стороны ул. К.Маркса, с других сторон – сплошным дощаным забором» [9,8]. В трехэтажном каменном здании Пединститута расположились четыре медицинских отделения на 580 коек (*данные на момент формирования ЭГ – Ю. Ч.*) и все лечебно-диагностические кабинеты (рентгеновский, физиотерапевтический, кабинет ЛФК, зубоврачебный кабинет, лаборатория), изолятор, санпропускник и вещевого склад.

В отчете госпиталя приведены подробные описания кабинетов и сведения о сотрудниках. Рассмотрим несколько примеров. Рентгеновский кабинет занимал три помещения: в «большой затемненной комнате» был установлен рентгеновский аппарат, а две остальные заняты под кабинет врача (он же комната ожидания больных) и рентген-лабораторию. В отчете за первое полугодие работы ЭГ № 1712 отмечалось, что недостатком этого помещения является «постоянная течь из канализационных труб, проходящих по потолку лаборатории» [2, 37, 40]. Начальником рентгеновского кабинета весь период работы госпиталя был Гущин Н.Г., рентгенолог с 17-летним стажем, рентген-медсестрой – Пестова Е.Я.

Физиотерапевтический кабинет занимал одно помещение площадью 45 кв. м. Начальниками кабинета в разное время работы госпиталя были доктора Петрова А.М., терапевт с 14-летним

¹ Здесь и далее цитаты приведены из данных Центрального архива Министерства обороны (филиал военно-медицинских документов (ЦАМО (филиал ВМД)). Ф. 1056. Оп. 4795. Д.2; Ф. 1056. Оп. 62151. Д.1; Ф. 1056. Оп. 15278. Д.1; Ф. 1056. Оп. 15278. Д.2.

стажем, знающий физиотерапию, Левитанская З.В. Под их руководством в кабинете работали старшая медсестра Коскова А.Н., медсестры Зимина Л.С., Красильникова А.М. и санитарка Тулулева А.П. [2, 15, 55-56].

Кабинет лечебной физкультуры (ЛФК) начал свою работу с августа 1941 г., расположившись в маленькой комнате санпропускника. В штате кабинета числились методисты Голубева А.В., Рингс В.Н., Кереминас С.А., Ломунова В.А. и начальник кабинета доктор Чистосердова А.П. с 16-летним стажем [2, 15, 59-60, 72].

Начальником зубоврачебного кабинета была сначала молодой врач-стоматолог без практической подготовки Щецова Г.А., а в 1943 г. эту должность занимал доктор Брансбург Р.С., эвакуированный из Брянска [4, 80; 2, 15, 16, 82].

Лаборатория занимала одно «светлое, теплое помещение, но тесное и без водопровода». Начальником лаборатории на момент формирования госпиталя была назначена доктор Луканина (*в документах не у всех сотрудников приведены инициалы – Ю.Ч.*), врач с 16-летним опытом, знающая лабораторное дело, а затем её сменила доктор Беленькая, «эвакуированная из Москвы, пожилой, болезненный человек» [2, 80, 82; 4, 15]. Штат был полностью укомплектован квалифицированными лаборантами, что подтверждает характеристика лаборанта Выговской Г.В. как одной из «лучших людей госпиталя» в период с 1 января по 1 июля 1941 г.

Изолятор, рассчитанный на пять коек, располагался на первом этаже в полной изоляции от медицинских отделений. На этом же этаже размещался и санпропускник, занимавший 6 (фактически 5, поскольку в одной комнате позже был открыт кабинет ЛФК) комнат с до-

статочной площадью и освещением. Вход в санпропускник был отдельный, со стороны ул. К. Маркса, куда подходили трамваи и автобусы с больными и ранеными [2, 102-103].

Вещевой склад расположился в трех помещениях: в отдельном помещении при пятом отделении, а также в подвале. Однако этих помещений было недостаточно: отдельное помещение основного склада – маленькое по площади и без столов, так как ставить их было негде, а в проходе стояла швейная машина. Для разгрузки основного склада был устроен дополнительный отсек при пятом отделении – помещение «сухое, но темное» [2, 135-136]. Помещение подвала – без света и вентиляции, ввиду чего хранящиеся там шинели «больных» (*так в источнике – Ю.Ч.*) были влажными и нуждались в частой просушке. «Вопрос о выделении дополнительного помещения для вещевого склада за счет освобождения пединститута комнаты, занятой историческими ценностями, командованием госпиталя неоднократно ставился и перед дирекцией института, и перед горсоветом. Имеется решение последнего об освобождении комнаты, но оно институтом не выполняется», – отмечалось в годовом отчете ЭГ за 1941-1942 годы [2, 135-136].

При организации госпиталя врачебные кадры укомплектовывались хирургами, научными сотрудниками клиник [2, 147] и местных высших учебных заведений, а также ассистентами акушерско-гинекологических клиник. Ведущим хирургом весь период работы ЭГ 1712 был профессор М.С. Знаменский, он же оперировал и в ЭГ №№ 1713, 1719, 2557, 3786, поскольку они были закреплены за головным госпиталем № 1712 [5, 5-8, 14-15]. Перечень начальников отделений и ординаторов госпиталя за все время работы приведен ниже (таблица 1).

Личный состав госпиталя²

На 1941 г.	
<i>Начальники отделений</i>	
1-го отделения	Знаменский М.С., хирург, доцент
2-го отделения	Адзариho Л.И., хирург-клиницист с 6-летним стажем
3-го отделения	Стадлер Ф.В., хирург кандидат медицинских наук
4-го отделения	Андреевская З.М., терапевт-клиницист, с 17-летним стажем
5-го отделения	Демидова Т.С., клиницист с 5-летним стажем
<i>Старшие ординаторы</i>	
1-го отделения	Ульянова А.И., хирург-клиницист с 4-летним стажем
2-го отделения	Воскресенская Г.М., хирург с 14-летним стажем
3-го отделения	Белецкая Н.В., гинеколог с 16-летним стажем
4-го отделения	Борщева Н.А., терапевт с 15-летним клиническим стажем
5-го отделения	Шустер Р.М., хирург- клиницист с 15-летним стажем
<i>Ординаторы</i>	
1-го отделения	Третьякова М.И., терапевт с 7-летним стажем
2-го отделения	Самович, невропатолог с 11-летним стажем
3-го отделения	Максимова З.А., гинеколог с 13-летним стажем
4-го отделения	Туровцева, терапевт с 8-летним стажем
5-го отделения	Смирнова К.С., гинеколог с 10-летним стажем
На 01.07.1942 г.	
<i>Начальники отделений</i>	
1-го отделения	Белецкая Н.В., гинеколог
2-го отделения	Третьякова М.И., терапевт с 7-летним стажем
3-го отделения	Воскресенская Г.М., хирург с 14-летним стажем
4-го отделения	Вольфинзон Р.Г., гинеколог с 16-летним стажем
5-го отделения	Яцак Г.П., гинеколог с 15-летним стажем
<i>Ординаторы</i>	
1-го отделения	Рубцова Е.Г., педиатр с 4-летним стажем; Швецова Г.А., стоматолог выпуска 1941 г.
2-го отделения	Смирнова К.С., гинеколог с 10-летним стажем
3-го отделения	Гладкова А.П., «кожно-венеролог» (так в документе) с 3-летним стажем; Агафонова З.Е., педиатр с 6-летним стажем
4-го отделения	Старцева М.А., педиатр с 4-летним стажем
5-го отделения	Максимова З.А., гинеколог с 16-летним стажем; Варушкина М.А., терапевт с 6-летним стажем; Слепцова Л.Н., врач общей практики, окончившая мединститут в 1941 г.
На 01.01.1943 г.	
<i>Начальники отделений</i>	
1-го отделения	Белецкая Н.В., гинеколог с 16-летним стажем
2-го отделения	Третьякова М.И., терапевт с 7-летним стажем
3-го отделения	Воскресенская Г.М., хирург с 14-летним стажем
4-го отделения	Вольфинзон Р.Г., гинеколог с 16-летним стажем
5-го отделения	Яцак Г.П., гинеколог с 15-летним стажем
<i>Ординаторы</i>	
1-го отделения	Рубцова Е.Г., педиатр с 4-летним стажем; Швецова Г.А., стоматолог выпуска 1941 г.
2-го отделения	Смирнова К.С., гинеколог с 10-летним стажем
3-го отделения	Гладкова А.П., «кожно-венеролог» (так в документе ¹) с 3-летним стажем; Максимова З.А., гинеколог с 16-летним стажем;
4-го отделения	Старцева М.А., педиатр с 4-летним стажем
5-го отделения	Варушкина М.А., терапевт с 6-летним стажем; Слепцова Л.Н., врач общей практики, окончившая мединститут в 1941 г. ; Агафонова З.Е., педиатр с 6-летним стажем
На 01.01.1943 г.	
<i>Начальники отделений</i>	
1-го отделения	Белецкая Н.В., гинеколог с 16-летним стажем
2-го отделения	Яцак Г.П., гинеколог с 15-летним стажем
3-го отделения	Воскресенская Г.М., хирург с 14-летним стажем

² Составлен автором на основании используемых документов

Ординаторы	
1-го отделения	Рубцова Е.Г., педиатр с 4-летним стажем; Старцева М.А., педиатр с 4-летним стажем; Слепцова Л.Н., врач общей практики, окончившая мединститут в 1941 г.
2-го отделения	Арбузова Л.М.
3-го отделения	Гладкова А.П., «кожно-венеролог» (так в документе) с 3-летним стажем

Таким образом, в отчетах о работе госпиталя содержатся материалы, позволяющие получить не только наиболее полные и точные сведения о личном составе, сроках работы и дислокации, но и о личных качествах и внешнем виде сотрудников, внешнем виде и проблемах занимаемых госпиталем помещений, о межличностном взаимодействии.

Коечный состав и профили отделений

Коечный состав госпиталя менялся в течение его работы несколько раз. Первоначально было развернуто 500 коек, из

них 400 – травматологического и 100 – терапевтического отделений. Однако через месяц работы госпиталя терапевтические койки были перепрофилированы в травматологические, а 76 больных этого отделения отправлены на долечивание в госпиталь № 1719. ЭГ №1712 получил профиль травматологического, а с ноября 1941 «с целью лучшего обслуживания больраненых и углубления специализации врачей, каждому отделению был присвоен свой профиль» [2, 6]. До января 1943 года действовали 5 отделений с разными профилями (таблица 2).

Таблица 2.

Количество коек и их специализация³

Период	Практическое количество коек / занятое количество коек	Специализация (профиль)
1941 год		
Июль	500 / 495	На 1.11.1941 г. 130 коек – огнестрельное ранение брюшной полости, ранение крупных суставов, нейрохирургические больраненые 101 койка – огнестрельное ранение бедра 124 койки – огнестрельное ранение грудной клетки и плеча 90 коек – огнестрельное ранение голени и стопы 155 коек – ампутации нижних конечностей
Август	500 / 471	
Сентябрь	600 / 565	
Октябрь	600 / 587	
Ноябрь	600 / 522	
Декабрь	600 / 525	
1942 год		
Январь	600 / 535	На 01.07.1942 г. 152 койки – огнестрельное ранение брюшной полости, ранение крупных суставов, нейрохирургические больраненые 126 коек – огнестрельное ранение бедра 207 коек – огнестрельное ранение грудной клетки и плеча 105 коек – огнестрельное ранение голени и стопы 210 коек – с повреждением пальцев и кисти
Февраль	800 / 782	
Март	800 / 780	
Апрель	800 / 779	
Май	800 / 810	
Июнь	800 / 766	
Июль	800 / нет сведений	
Август	800 / нет сведений	На 12.12.1942 г. 160 коек – тяжелые огнестрельные ранения брюшной полости, ранения крупных суставов, нейрохирургические раненые 11 коек – раненые с огнестрельными переломами бедра 200 коек – раненые с поражением грудной клетки и плеча 105 коек – ранение с повреждением голени и стопы 200 коек – раненые с повреждением предплечья и кисти
Сентябрь	800 / нет сведений	
Октябрь	800 / нет сведений	
Ноябрь	800 / нет сведений	
Декабрь	600 / нет сведений	

³ Составлен автором. В графе «Специализация (профиль)» количество коек может отличаться от практического и занятого количества коек – так в документах.

1943 год		На 14.04.1943
Январь	500 / нет сведений	200 коек – огнестрельные повреждения брюшной полости, коленного сустава, в т. ч. 150 коек – восстановительная хирургия 200 коек – огнестрельный перелом голени 120 коек – огнестрельный перелом бедра
Февраль	500 / нет сведений	
Март	500 / нет сведений	
Апрель	500 / нет сведений	
Май	500 / нет сведений	
Июнь	500 / нет сведений	
Июль	500 / нет сведений	

С начала 1942 года количество коек в госпитале было увеличено до 800, увеличилось и число тяжелораненых. В отчете о работе ЭГ отмечалось: «[Если] В начале года мы получали тяжелообольных 60%, то в последние месяцы указанный процент возрос до 95%, отсюда также вырос спрос и на травматологическую аппаратуру» [2, 14]. Приказом по управлению Эвакопункта (ЭП) № 44 Молотовскому Облздравотделу от 30.11.42 за № 04Р/124 развернутые 40% к общему количеству коек (на 01.02.1942) свернуть, утвердив число штатных коек по ЭГ № 1712 с 05.12.1942 в количестве 600. Фактически приказ был исполнен к 12.12.1942.

7 января 1943 на основании приказа Эвакопункта № 44 и Облздравотдела количество коек в госпитале с 600 снижено до 500, данное сокращение произведено за счет эвакуации раненых в госпитала в пределах ЭП № 44. А уже с 14 апреля 1943 г., согласно приказу Эвакопункта № 44 за № А29/31с, «в целях улучшения специализированной лечебной помощи» [3, 4], из ранее утвержденных 500 обще-

травматологических коек ЭГ №1712 выделены 150 коек для восстановительной хирургии.

Хирургами и ординаторами госпиталя проводилась большая лечебная и научно-исследовательская работа. Только за первый год работы госпиталя были проведены около 900 операций. Из них сделаны отдельными хирургами: Знаменский М.С. – 349, Белецкая Н.В. – 158, Воскресенская Г.М. – 136, Демидова Т.С. – 5, Адзериho Л.И. – 33, Яцак Г.П. – 11, Вольфинзон Р.Г. – 41, Третьякова М.И. – 26, Стадлер Ф.В. – 3; ординаторами: Шустер Р.М. – 32, Варушкина М.А. – 12, Агафонова З.Е. – 2, Слепцова Л.Н. – 6, Максимова З.А. – 14, Старцева М.А. – 2, Ульянова А.И. – 21, Швецова Г.А. – 2, Рубцова Е.Г. – 6, Гладкова А.П. – 4, Смирнова К.С. – 34, Королева – 4.

В отчете также приведены иллюстрации, отражающие различные аспекты. Например, составлена круговая диаграмма по итогам лечения в госпитале, в которой содержатся сведения о численности выздоровевших и умерших (рис.1).

Рис. 1. Итоги лечения по ЭГ № 1712 с 01.07.1942 по 01.01.1943 гг. (ЦАМО (филиал ВМД)). Ф.1056. Оп.15278. Д.2. Л.13)

Данные о коечном составе и профилях отделений позволяют получить сведения о медицинской стороне работе госпиталя и могут быть использованы в качестве источников для исследований по истории медицины или биографии отдельных специалистов.

Спортивная и культурно-массовая жизнь в госпитале

Помимо медицинского лечения в эвакуационных госпиталях велась большая работа по организации досуга и адаптации больных с тяжелыми ранениями. В отчетах о работе госпиталя этому уделено несколько разделов, а также приложен

отдельный отчет о партийно-политической работе замполита. О значимости физических нагрузок для выздоровления проходящих лечение солдат и офицеров говорят данные за период работы ЭГ № 1712 с 01.07.1941 по 01.07.1943. В госпитале работал кабинет лечебной физкультуры, все необходимое оборудование и инвентарь кабинета были предоставлены шефствующими организациями (добровольно-спортивное общество «Динамо» и завод имени Сталина). В сентябре-октябре месяце физкультурный актив спортивного общества «Динамо» включился в активное проведение утренней гигиенической гимнастики (рис. 2).

Рис. 2. Занятия гимнастикой в ЭГ № 1712.
(ЦАМО (филиал ВМД). Ф. 1056. Оп. 4795. Д.2. Л. 64)

Работал шахматно-шашечный кружок и проводились турниры, в 1941-1942 гг. было организовано 10 шахматных турниров, 12 – шашечных. Во дворе проводились различные занятия – в июле 1941 года проведен розыгрыш по волейболу между командами отделений, в котором приняли участие 30 человек; в марте 1943 года команда из «больнораненых» и сотрудников (40 человек) принимала участие в профсоюзном кроссе и показала следующие результаты: легкая атлетика – 1 место,

метание гранаты – 4 место. Также принимали участие в межгоспитальных соревнованиях по волейболу. В зимнее время сад института использовался для лыжной тренировки. Зимой 1943 года команда выздоравливающих раненых принимала участие в областном межгоспитальном лыжном пробеге, заняв 1 место среди соревнующихся. Эта же команда была направлена в г. Свердловск для участия в межобластных соревнованиях, заняв там 2 место.

В госпитале практиковалась трудотерапия, которая вошла в практику с конца 1941 г. Формы трудотерапии: помощь выздоравливающих «больраненых» по уходу за тяжелобольными, участие в раздаче пищи по отделениям, дежурства на пищеблоке, работа на подсобном хозяйстве, работа в мастерских – сапожной и портняжной. За первый год работы госпиталя (1941-1942) было «трудообучено» 109 человек, из них 4 сапожника, 24 счетовода, 25 портных, 19 телеграфистов и еще 59 продолжали обучение на телеграфистов.

Особое внимание уделялось культурно-массовой работе. В отчетах содержится информация, что в 1941-1942 гг. в госпитале были организованы «кружки самодеятельности, но широкого размаха не получили ввиду отсутствия руководителя: драмкружок, струнный кружок. Всего участвовало 50 человек, из личного состава 5, 35-38 из состава больраненых. Проведено 10 вечеров самодеятельности и два выезда в другие госпиталя». Было проведено 126 концертов «артистами гостеатра оперы и балета, драмтеатра, клуба им. Толмачева завода им. Сталина». Организовано 250 киносеансов для ходячих больных и 60 – по желанию лежачих раненых. Практиковались «массовые выходы выздоравливающих больраненых в театры, в музей, в зверинец, состоялось уже 7 выходов, охвачено 200 человек» [2, 120]. В госпитале выпускались общегоспитальные стенгазеты и стенгазеты по отделениям.

О шефской помощи госпиталям различных организаций написано немало работ, многочисленные воспоминания и статьи в газетах посвящены этому вопросу [6; 9], однако сведения из отчета госпиталя позволяют узнать новые данные об оказываемой помощи. Например, помимо общеизвестного факта, что шефские организации помогали ухаживать за

больными и организовывали досуг, выяснилось следующее: «Для оказания помощи по уходу за больранеными было прикреплено шефами с 01.01.1942 10 человек, которые посещали госпиталь в строго установленное начальниками отделений время. Средняя ежедневная посещаемость составляет 40-50 человек. Кроме ухода за тяжело больными, общественники помогли: по вывозке дров, проводят работу на кухне (готовят овощи в пищу, моют посуду, помогают работе аптеки, проводят читку художественной литературы в палатах, частично участвуют в постановке концертов, в организации кружков самодеятельности). Педагогический институт до настоящего времени оказывает помощь в пропагандистской работе, выделяя квалифицированных лекторов для проведения лекций, обеспечивает преподавательским составом кружки больраненых по изучению немецкого языка. Кроме того, в декаду раз [руководство педагогического института] выделяют 50-60 студентов для хозяйственных работ, починки белья и другие работы. Ими пополнена библиотека на 500 книг. Книги собраны среди сотрудников и студентов. Оказывают помощь в переноске раненых при эвакуации и приемах. Всю шефскую работу возглавляет профессор Боголюбов. К Октябрьским торжествам были преподнесены подарки и на Новый год их силами организованы елки. Работа пединститута, как шефа, хорошая. Завод им. Сталина раскрепил по палатам и выделил 120 человек общественниц, которые работают в госпитале на различных работах, [их деятельность] заключается в том, что они помогают сестрам палат в их работе: мытье больных, уборка помещений, беседы с больными, читка газет, написать письмо и другие работы» [2, 125-126; 4, 117]. Интерес вызывает информация и о других аспектах шефской помощи. «В период организации госпиталя шефы – завод

им. Сталина и Педагогический институт – много помогли в оборудовании помещения, в создании уюта (предоставлена мягкая мебель, ковры, шторы, салфетки и т.п.). В хозяйственном отношении завод им. Сталина оказал большую помощь по ремонту здания, покраске кроватей, по ремонту электроавтоклава, автотранспорта, обеспечивая консультацию по ряду вопросов высококвалифицированными специалистами-инженерами» [2, 125-126; 4, 117]. Таким образом, шефская деятельность охватывала самый широкий спектр нужд госпиталя – от хозяйственно-бытовых вопросов до организации занятий и лекций.

Выводы

Изучение документов отдельных госпиталей позволяет не только отразить деятельность конкретного медицинского учреждения, но и расширить знания о работе военной медицины в годы Великой Отечественной войны в целом.

Информация, содержащаяся в годовых и полугодовых отчетах эвакуационных госпиталей, отражает точные сроки дислокации и работы госпиталя, сведения об объединениях, переименованиях госпиталей и их частей, о личном составе (с указанием дополнительных сведений, в том числе личных характеристик), подробные сведения о медицинской работе (работе отделений по профилям, проведенных операциях, действовавших подразделениях, обучении, курсах и конференциях для медицинских работников), об изменениях в коечном составе. Отдельные разделы отчета позволяют ознакомиться с не медицинской деятельностью – спортивной, трудовой и культурно-массовой работой, ранее практически не отраженной в литературе, посвященной истории эвакогоспиталей. Отдельным источником информации выступают приложения – фотографии и рисунки (схемы, диаграммы) к отчету, которые могут послужить базой для новых исследований.

Библиографический список

1. Центральный архив Министерства обороны (филиал военно-медицинских документов. (ЦАМО (филиал ВМД)). Ф. 1056. Оп. 4795. Д.2
2. Центральный архив Министерства обороны (филиал военно-медицинских документов. (ЦАМО (филиал ВМД)). Ф. 1056. Оп. 62151. Д.1
3. Центральный архив Министерства обороны (филиал военно-медицинских документов. (ЦАМО (филиал ВМД)). Ф. 1056. Оп. 15278. Д.1
4. Центральный архив Министерства обороны (филиал военно-медицинских документов. (ЦАМО (филиал ВМД)). Ф. 1056. Оп. 15278. Д.2
5. Пермский государственный архив социально-политической истории (ПермГАСПИ). Ф. 105. Оп. 8. Д. 95
6. Пермский государственный архив социально-политической истории (ПермГАСПИ). Ф. 105. Оп. 8. Д. Л. 59.
7. *Балицкая М.* По пути эвакогоспиталя № 1719. – Тирасполь: ЗАО «Типар», 2017. – 192 с.
8. *Демина И.В.* Для нашего госпиталя тяжел был вопрос с водой»: о работе эвакогоспиталя №3951 г. Молотова (к 76-летию Победы в Великой Отечественной войне) // Сайт Государственного архива Пермского края. URL: <http://www.archive.perm.ru/about/news/dlya-nashego-gospitalya-tyazhel-byl-vopros-s-vodoy-o-rabote-evakogospitalya-3951-g-molotova-k-76-let/> (дата обращения: 10.04.2024)
9. «За жизнь – спасибо! И исцеление души...»: сборник статей участников пермской краевой поисково-краеведческой экспедиции школьников / Уполномоченный по правам человека в Пермском крае; ответственный редактор: Миков П.В. – Пермь, 2020. – 156 с.
10. *Новиков А.И.* Рентгенологическая служба Прикамья в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) / А. И. Новиков, З. А. Коренчук, И. Б. Смирнова; под общ. ред. М. А. Гачегова. – Пермь: АНО ДПО ПермИПК РЗ, 2022. – 126 с.
11. *Новиков А.И.* История рентгенографии Прикамья. – Пермь: [б.и.], 1998. – 18 с.

12. Пермский край в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.: энциклопедия / авт.-сост. Волкова Т.С., Тетерин В.И., Хованская А.В., Шувалова Ю.Б., Ярома Ю.В. – Пермь, 2020. – 800 с.
13. Портал «Эвакогоспитали и медицина в Молотовской области в годы Великой Отечественной войны» // Сайт Пермского государственного архива социально-политической истории. URL: <https://www.permgaspi.ru/evakogospitali-i-meditsina-v-molotovskoj-oblasti-v-gody-velikoj-otechestvennoj-vojny.html> (Дата обращения: 29.07.2025)
14. Русский архив: Великая Отечественная: Приказы Народного комиссара обороны СССР (1943 – 1945 гг.). – Т. 13(2 – 3) – М.: ТЕРРА, 1997. – 456 с.
15. *Смекалов А.В., Чигарева Н.Г., Юрко В.И.* Уникальное хранилище военно-медицинских документов // Военно-исторический журнал. 2007. №1. С.58-60.
16. Уральская кузница Победы: город Молотов и его жители в годы Великой Отечественной войны: материалы науч.-практ. конф. (Пермь, 19 ноября 2020 г.). – Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2020. – 350 с.
17. *Шуриханова Е.П.* Деятельность госпиталей г. Усолья в период Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.) [Электронный ресурс] – URL: <https://museum-berezniki.ru/nauchno-issledovatel'skaja-rabota/dejatelnost-gospitalej-g-usolja-v> (дата обращения: 10.04.2024)

FROM THE HISTORY OF EVACUATION HOSPITAL №1712

Chernysheva Y.S.

Institute of Humanitarian Studies UB RAS

For citation:

Chernysheva Y.S. From the history of evacuation hospital №1712 // Perm Federal Research Center Journal. – 2025. – № 3. – P. 89–99. <https://doi.org/10.7242/2658-705X/2025.3.6>

This article uses the example of evacuation hospital (EH) № 1712, which operated in Molotov (now Perm) in the period 1941-1943, to give the information contained in annual and semi-annual reports on the work of EH during the war. General information is provided on the operation of the hospital, occupied buildings and the timing of deployment in the city. A detailed description of the evacuation hospital's activities is given, the names and positions of some EH personnel are indicated, information about their work and the work of the hospital as a whole, and some problems that the personnel and the wounded encountered.

The work is based on materials from the branch of the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation (Branch of military medical documents, St. Petersburg), the Perm State Archive of Social and Political History. The sources include semi-annual reports and the final report of EH № 1712, orders and instructions of the People's Commissariat of Health of the USSR, the People's Commissar of Defense of the USSR (Medical and Sanitary service) and the Local Evacuation Center № 44 (Molotov). A significant part of the cited sources are introduced into scientific circulation for the first time.

Keywords: evacuation hospital, the Great Patriotic War, military medicine, Molotov.

Сведения об авторе

Чернышева Юлия Сергеевна, научный сотрудник, Институт гуманитарных исследований УрО РАН – филиал Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН («ИГИ УрО РАН»), 614013, г. Пермь, ул. Генкеля, д. 4; e-mail: yulyachernysheva99@gmail.com

Материал поступил в редакцию 04.08.2025